

Сун Цзынин вытащил новый лист бумаги, сжал в руке кисть и сконцентрировался. Мулан мудро хранила молчание, наблюдая, как он заканчивает и отбрасывает в сторону очередной рисунок. Сун Цзынин опустил кисточку и подошел к столу. Мулан поспешно налила ему чашку чая, приняв которую, Сун Цзынин тихо сказал:

- Она одна из людей Цици.

Под рукавами халата руки Мулан напряглись, но выражение ее лица нисколько не поменялось, когда она произнесла:

- Кстати, говоря о Цици, она относится к тебе слишком неуважительно. У нее нет к тебе даже малой толики уважения. Я слышала, что ее мать сразу же встала на сторону второго мастера.

- Мхм, - Сун Цзынин откликнулся на это невнятным мычанием.

Как обычно, он никогда не выражал своей четкой позиции в этих вопросах.

- Цзынин, у моего старшего кузена Гу Лю из семьи Гу недавно образовалась небольшая проблема. Как думаешь, ты не смог бы ему помочь? Я думаю, он будет очень полезен нам в будущем, если мы сможем переманить его на нашу сторону.

- Мхм, - Сун Цзынин кивнул, не задавая никаких вопросов. Мулан и подумать не могла, что главная цель ее сегодняшнего визита будет достигнута так быстро и была даже немного удивлена.

Хотя, с учетом вышесказанного, в этом в принципе не было ничего удивительного, учитывая то, что за последние полгода Сун Цзынин предоставил ей очень много свободы в действиях, практически не задавая никаких вопросов. Было очевидно, что он доверяет ей. Мулан была уверена в том, что она прекрасно выполнила сразу несколько вопросов, доверенных ей кланом Сун. Она верила в то, что заслуживает этого уровня доверия.

Но, прежде чем Мулан успела насладиться этим чувством счастья, она заметила, что взгляд Сун Цзынина вновь вернулся к личности на портрете. Ее лицо застыло. После чего ей пришлось приложить немало усилий, чтоб наконец расслабить мускулы своего лица. Сделав это, она подошла к столу и начала собирать отброшенные наброски, нежно сказав:

- Эта Сяо Е, должно быть, низкого происхождения, если она готова вот так пресмыкаться перед Цици. Ведь это не свободный выбор, а...

Внезапно Сун Цзынин заговорил:

- Конечно, она пошла за Цици не по своему собственному выбору.

Мулан почувствовала, как на секунду замерло ее сердцебиение, но, продолжая сохранять лицо, подняла уже собранные в одну стопку бумаги.

- Лучше отдохни сейчас, Цзынин.

- Мхм.

Е Мулан тихо закрыла дверь в кабинет, прежде чем забиться в укромный уголок. После этого она вдруг скрипнула зубами и разорвала два рисунка на мелкие куски. Выбор? Когда это седьмого мастера клана Сун стал заботить выбор какой-то там женщины?

Ее служанка, проследовавшая за ней, была застигнута этим врасплох.

Она торопливо оглянулась вокруг, чтобы убедиться, что никто не проходит мимо, прежде чем присесть на землю и подобрать клочки разорванной бумаги. Она тихим голосом посоветовала Мулан:

- Госпожа, это просто очередная женщина, которая манит юного мастера новизной. Это пройдет.

Мулан холодно произнесла:

- Мы пока даже не знаем, кто такая эта сука! Цици, очевидно, просто забавляется с Сун Цзынином! Как бы это лучше выразиться? Цзынин уж слишком мягкосердечен, когда в дела вовлечена его семья.

К этому времени она уже вернула себе свое хладнокровие и спокойно покинула это место вместе со своей прислугой. Мгновением позже горничная Мулан украдкой выскользнула во внешний двор.

Здесь жила не только охрана клана Сун, но также и простые дворяне, которые следовали за кланом Сун.

Сун Цзынин привез с собой только пятьдесят солдат охраны и двадцать личных слуг. В результате на внешнем дворе оставалось несколько свободных домов, достаточных для того, чтобы вместить сотню человек. Поэтому эти мелкие дворяне делали все возможное, чтобы оставаться в этом дворе. Их не волновало то, что, возможно, им пришлось бы ютиться в одной комнате вшестером или даже всемером, им все равно нужно было остаться здесь всего лишь на одну ночь. Важнее было то, что, по возвращении с весенней охоты, они смело могли утверждать, что оставались на ночь во внутреннем дворе Дома Сун. Это считалось большой честью.

Служанка прошла в последнюю комнату в восточной части, где жили всего трое человек. Все

они были молодыми дворянами из разных семей, остановившихся здесь по прямой просьбе Е Мулан или по рекомендации старейшин семьи Е. Было очевидно, что отношение к ним было намного лучше, чем к остальным иждивенцам.

Более того, эта комната была сравнительно больше других, потому как располагалась на самом верхнем этаже дома. В ней также было дополнительное окно, благодаря которому комната выглядела просторнее и светлее. Комната стала доступна им потому, что Мулан, используя свое влияние, подправила расселение телохранителей клана Сун.

Служанка не задержалась здесь надолго. Впрочем, листок, который она ранее держала в руках, так и испарился.

Троица собралась вокруг портрета и ударились в обсуждения.

– Это очень хлопотное дело. Эта Сяо Е спутница и телохранитель Цици, верно?

Другой брезгливо усмехнулся:

– Какой еще телохранитель? Всем известно, для чего она здесь по-настоящему! Мы все уже шестого и седьмого рангов и мы заработали свои ранги, сражаясь на войне! Захватить эту девчонку пятого ранга будет проще пареной репы!

Третий человек, поразмыслив немного, произнес:

– Это не безопасно! Если Цици узнает, она поубивает нас! Если это случится, даже клан Сун не сможет нам помочь!

– Вечно вы трусите! Риск и награда это две стороны одной монеты! Если бы все было бы так легко, клан Сун самостоятельно решил бы этот вопрос, не так ли? Мы никак не можем упустить такую прекрасную возможность! Давайте просто осуществим прихоть юного мастера.

Третий человек вновь заговорил:

– Ладно! Но действовать прямо сейчас нам нельзя. У каждой семьи есть свой личный двор, но эти расположились слишком близко к главному зданию. Мы дождемся, пока все поднимутся в горы и расположатся в своих лагерях. Там как раз будет происходить много передвижений и реорганизаций персонала, так что будет твориться полный бардак. Мы же воспользуемся моментом и спрячемся неподалеку. Дождемся, пока девушка окажется одна, или можем даже выманить ее у всех на виду, вырубить ее с одного удара и унести ее собой, спрятав ее лицо! Но мы должны быть предельно осторожны! Нам нельзя оставлять за собой никаких следов! Это дело не стоит откладывать. Нам нужно приступить к этому завтра же ночью!

– Хех, как вы думаете, нам стоит связать ее, прежде чем доставить юному мастеру, или раздеть

догола и уложить сразу на его простыни в постели?

– Тц! Тебе совсем похоть в голову ударила или что? Вы серьезно полагаете, что молодой мастер примет женщину, которую вы раздевали своими руками?

– Ха-ха, да я просто так сказал! К тому же девчонка выглядит очень горячей штучкой, знаете ли. Когда я на нее смотрю, у меня аж сердце зудит!

Звук в комнате немного стих, изредка прерываемый странным сдавленным смехом.

Моментом позже Сун Цзынин поприветствовал двух личных слуг в собственном кабинете. Низенький, но крепкий личный помощник по имени Сун Цзин доложил ему о визите служанки во внешний двор, прежде чем спросить с некоторой опаской:

– Не возникнут ли сложности с разъяснением этих вещей этой госпоже из семьи Ин, если нам все удастся?

Уголки губ Сун Цзынина скривились и Цзин мгновенно закрыл рот. Хотя в глубине души он считал, что юный мастер чересчур балует свою будущую жену.

Сун Цзынин бросил еще один взгляд на портрет женщины на рабочем столе. Что же означали эти действия Мулан? Существовало множество путей заполучить женщину, но она выбрала самый жестокий из всех существующих. Она не могла не знать, что репутация клана Сун сильно пошатнется, если этот инцидент раскроется. Единственным, что могло оправдать это, было то, что девушка, которую она собралась похитить, будет изначально сомнительной личностью и это можно было бы использовать в качестве надежного рычага против Цици, если ее спутница таки попадет в руки Мулан.

Худой, но крепко сбитый молодой человек по имени Сун Гэ, стоящий рядом с Сун Цзином, доложил ему о другом:

– Юный мастер, я получил список имен людей госпожи Цици из резиденции герцога Вэя. Ее спутницу зовут Цянь Сяо Е. Она боец пятого ранга на дальних боевых позициях.

В Весенней Охоте Глубокого Неба участвовало десять тысяч человек, поэтому предоставлялись данные только о членах семей. Естественно телохранителей, личных слуг, наложниц и горничных в эти записи не включали. Единственной причиной, по которой Цянь Е вообще попал в эти записи, являлось то, что он стал одним из девяти членов охотничьей команды из девяти человек семьи Ин. Хотя доступная о нем информация, в лучшем случае, была сильно упрощена. Сун Цзынин нахмурился и тихо пробурчал себе под нос:

– Как такое может быть?

Двое личных слуг обменялись озадаченными взглядами. Сун Гэ аккуратно втиснул в разговор другой вопрос:

- Мисс Е, похоже, тоже пытается получить этот именной список через капитана Цю..

- Потяни время. Отдашь ей список уже после начала охоты.

После этого Сун Цзынин задал другой вопрос:

- Когда она пересекалась с Цици в последний раз?

Сун Гэ задумался на какое-то время, прежде чем ответить:

- Мисс Е отправлялась на нижний континент месяц тому назад. Она, скорее всего, повстречалась с госпожой Цици во время банкета, устроенного Мэром Юань Цзэюем в городе Сичан. Но, чтобы узнать, что там произошло на самом деле, мне нужно немного больше времени для проведения расследования.

Сун Цзынин произнес:

- Расследуй это наряду с информацией об этой Цянь Сяо Е.

- Но она является человеком из окружения Цици. Расследование ее происхождения может встревожить госпожу.

Сун Цзынин равнодушно ответил:

- Все нормально, пусть знают об этом.

* * *

Рано утром следующего дня некоторые команды уже отправились в глубинный край Горного Хребта Глубокого Неба из резиденции герцога Взя. Великие семьи уже давно навели справки о местонахождении лагеря, но начали ставить его только за день до начала весенней охоты, для ощущения волнующего реализма процесса.

Империя была государством, которое пережило тысячелетнюю войну. Оно настаивало на настоящей боевой обстановке даже в таких событиях, как весенняя охота.

Для того, чтобы гарантировать хороший урожай, охотничьи зоны аристократических семей и Великих Домов находились как можно дальше друг от друга, прямо как настоящие военные

зоны. Награды за весеннюю охоту отходили на второй план по сравнению с полученной для семьи славой, не говоря уже о том, что дворяне, сумевшие поразить всех своим выступлением, могли мгновенно вознестись к самым вершинам. Некоторые из этих дворян были прикреплены к определенной аристократической семье, в то время как другие действовали независимо.

Палаточный лагерь, выбранный семьей Ин, расположился на пологом склоне центральной части горы. Он выходил прямо на долину с несколькими ручьями.

Лагерь был удобно удален от горной области и самого леса. Также он находился не так уж далеко от боковой резиденции герцога и его расположение можно было назвать просто отличным.

Место было устроено по типу военного лагеря. Три деревянных дома располагались в самом его центре треугольником. Они и были резиденцией Цици, обладавшей функциональностью тактического штаба, кухни и оружейной. Четыре стоящих ряда домов образовывали четыре стороны лагеря. Они служили не только резиденцией для телохранителей и обслуживающего персонала, но также являлись, по сути, оборонительными сооружениями.

Цзи Юаньцзя прибыл туда заблаговременно, чтобы разбить лагерь. Большая часть была уже установлена, единственными недостроенными строениями оставались два сарайчика, расположенных рядом с домами на северной стороне. После установки лагеря в нем все равно еще оставалось много работы и было уже далеко за полдень, когда приехала Цици с остальными ребятами. Когда же они более-менее закончили с обустройством всего, землю уже давно окутала ночь.

Из глубин леса к лагерю медленно приблизились три тени. Их фигуры были нечеткими, а присутствие полностью скрыто. Было очевидно, что они являются специалистами в тайных операциях. Они нашли место неподалеку от лагеря и спрятались в нем, внимательно наблюдая за передвижением внутри.

Время от времени люди то входили, то выходили из домов. Но все это были простые слуги или помощники.

Группа из трех телохранителей ходила вперед-назад, патрулируя территорию. По всему периметру лагеря таких групп было две. Это конечно, не было тщательным наблюдением за всем, но маршрут патрульных был задан таким образом, что главное строение было идеально прикрыто со всех сторон. Троица не могла отделаться от чувства, что задача немного усложняется.

Прошло еще немного времени, прежде чем они увидели цель своей вылазки, саму Сяо Е!

Сяо Е вышла из главного строения и, казалось вполне возможным, что она живет непосредственно вместе с Цици. Если это действительно было так, то тогда сегодня им пришлось бы вернуться домой с пустыми руками. Неважно, насколько они были отчаянными в этой охоте, они не считали, что являются достаточно искусными для того, чтобы вторгнуться в самое сердце семейного лагеря семьи Ин.

Впрочем, они быстро заметили что ситуация поворачивается в лучшую для них сторону. Сяо Е чем-то занялась и не взяла с собой ни одного телохранителя или слугу, чтобы помогать ей. Вместо этого она сама подняла большую коробку и направилась к северо-восточной части домов, стоящих в одном ряду.

Троица замерла на своих позициях и продолжила наблюдение. Там, куда направилась Сяо Е, они заметили два отдельных сарайчика. Один из них уже был достроен, а во втором пока еще не было крыши. Сяо Е пару раз прошлась туда-обратно, переносила в сарай огромные коробки. После чего свет в сарайчике зажегся. Она осталась там внутри и больше не выходила. Троица переглянулась, и они все заметили отражение азарта в глазах друг друга. Эта девчонка была настолько доброй, что сама приплыла прямиком к ним в лапы! Эта часть лагеря была все еще не достроена, и, кажется, неподалеку никто не остановился. Патрульные появятся здесь еще раз только через полчаса и этого времени им вполне хватит, чтоб выполнить свою работу. Все, что им нужно было сейчас делать, это терпеливо ждать своей возможности проявиться. После этого нужно было просто напасть на девушку, схватить ее, и сразу же убежать.

Троица переместилась к месту рядом со строением и в окне они уже могли видеть передвигающуюся тень Сяо Е. Они дождались, пока патрульные пройдут мимо. Но, только они хотели вторгнуться в лагерь, как вдруг услышали неясные человеческие звуки, прозвучавшие из лесу позади них. Они мгновенно замерли на местах. В том направлении ранее никого не было. Ранее они даже выбрали это направление, как путь для своего отступления. Так почему в этой области внезапно кто-то появился?

К счастью для них, звуки постепенно стихли. Только после этого троица вновь могла расслабиться.

Впрочем, вскоре звуки появились снова и на этот раз еще ближе, чем прежде, теперь это смутно походило на чей-то разговор. Группа людей подошла ближе, но постепенно удалилась вновь. Казалось, что они ходят по большому кругу, словно в разведке или в поисках чего-то. Когда человеческие голоса опять стихли, один из троицы заскрежетал зубами и бросил:

– Мы не можем больше ждать! Вперед!

Троица выпрыгнула из своих укрытий, перелезла через низкий деревянный забор, и, словно привидения, проложили свой путь прямо к этому маленькому деревянному строению из пустынного уголка лагеря. Каждый положил руку на дверь и окно и небольшая вспышка изначальной энергии мгновенно разрушила дверной засов. После чего они все вместе вломились в сарайчик.

Цянь Е был одет в длинное платье черного цвета, очень похожее на то, в котором он был во время банкета в Боевом Зале. Просто теперь украшения на платье сменили свой цвет с синего на золотой. Огромные рукава были сделаны для того, чтоб не сковывать движения, ленты на его наряде были затянуты и переплетены между собой. Цянь Е стоял у длинного стола, одна треть которого была завалена большим количеством оружия и арбалетными запчастями. Он посмотрел наверх и немного удивленно уставился на троицу незваных гостей, внезапно ворвавшихся в его комнату. Троица была одета в ночную легкую броню, а их лица были скрыты

за тканью. С первого взгляда было предельно ясно, что они задумали нечто недоброе. Впрочем, что по настоящему удивило Цянь Е, так это то, что их группа состояла из одного бойца седьмого ранга и двух человек шестого. Неужели они серьезно решили вторгнуться в палаточный лагерь семьи Ин, обладая всего лишь такими слабыми силами?

В глазах троицы, Сяо Е выглядела очень потрясенной и прямо-таки терялась в догадках. Впрочем, красotka есть красotka, чем более напуганной она была, тем милее, или лучше будет сказать соблазнительнее, она становилась.

Троица решила, что, если эту девчущку так легко запугать, то, возможно, в применении силы нет необходимости, поэтому один из них произнес:

– Послушай, крошка, на тебя положил глаз седьмой юный мастер клана Сун, поэтому можешь считать, что сегодня твой счастливый день. Если ты послушно пойдешь с нами и будешь хорошо служить юному мастеру, возможно, ты даже удостоишься шанса стать его наложницей... Согласись, это же намного лучше, чем следовать за женщиной без статуса вроде Цици, правда же? Семья Сун, в конце концов, является Великим Домом.

Цянь Е не смог бы сказать, какое выражение на его лице застыло в этот момент.

– Седьмой юный мастер положил на меня глаз?

Троица тут же решила, что их приглашение сработало. В их глазах выражение Цянь Е было расценено как страх и радость. К тому же, неважно, какое именно выражение лица было у этой малышки, на нее все равно было приятно смотреть. Никто из них даже не заметил, что голос красотки звучит немного низко и грубовато, в отличие от милых и мягких тембров, которыми обычно обладают девушки.

– Конечно! Он даже нарисовал множество твоих портретов. Пойдем уже, только не забудь своих братьев, когда разбогатеешь, хорошо?

Другой тут же добавил:

– Ага, такая красotka, как ты, может заставит кости таять только лишь одним взглядом, знаешь ли! Почему ты тратишь свое время впустую на то, чтобы быть обычным телохранителем?

Третий из шайки достал веревку и чистое белое полотенце. Он произнес извиняющимся тоном:

– Мне очень жаль, но тебе придется, на всякий случай, это накинуть.

Цянь Е не мог описать испытываемые им ощущения в этот момент, поэтому он просто хрустнул пальцами и, скрипнув зубами, выдавил из себя всего одну фразу:

- Сун Цзынин действительно ищет своей смерти.

Плохое предчувствие внезапно охватило троицу!

* * *

Была ночь. Человеческие голоса прозвучали из лесу ровно оттуда, где ранее пряталась троица и неожиданно группа из девяти человек вломилась в открытое пространство. Все они тащили за собой грузовик, загруженный снаряжением и выглядели так, словно только что прошли через войну.

Их лица выглядели усталыми, а волосы были сильно взъерошенными. Одежда была настолько исцарапана, что под ней уже виднелась броня. Лидером группы был высокий, огромный мужчина, внушающий трепет. Его одежда порванной не была, хотя сейчас он светился тусклым коричнево-желтым светом.

Тайное Искусство семьи Вэй Тысяча Гор было очень широко известно, но этот парень использовал его для того, чтобы проложить себе дорогу через лес, не повредив свою одежду. Бог весть сколько ударов плетью нанесла бы ему старая леди Вэй, узнай она об этом когда-нибудь.

Этим юношей был никто иной, как сам Вэй Циян, парень, который сам величал себя причудливым именем Потянь. (Небесный Крушитель)

Когда он увидел лагерь неподалеку и огромный флаг с буквой Ин, развевающийся под небом, он не смог сдержаться и громко засмеялся:

- Я наконец-таки нашел его! Черт побери, это заняло у меня больше половины ночи!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/296564>